

Италия присоединяется к всемирному бунту против диктатуры банкиров

Элиза Баруик

7 декабря 2016 г.

Италия — последняя страна, взбунтовавшаяся против интересов банков лондонского Сити и Уолл-стрит. 4 декабря её избиратели нанесли третий удар, после «брексита» в Великобритании и избрания Дональда Трампа в США, во всемирном восстании «забытых граждан»¹ против политического истеблишмента, ответственного за экономический кризис и войны, которые ввергают миллионы людей в бедность и отчаяние и приводят их к смерти.

При явке почти 70 процентов итальянцы отвергли конституционную реформу (60 процентов «против», 40 — «за»), которую навязывали им Европейский Союз и инвестиционные банкиры. Эта реформа превратила бы парламент в простого исполнителя распоряжений диктаторской власти, поступающих не из Рима, а из Европейской Комиссии в Брюсселе и Европейского центрального банка во Франкфурте. Новые статьи конституции сосредоточили бы власть в руках премьер-министра и подняли бы законодательство ЕС на один уровень с конституционным законодательством Италии.

Изменения, направленные на то, чтобы дать премьер-министру Маттео Ренци полномочия по реализации планов ЕС по поддержке системно значимых европейских банков, были откровенно фашистскими: в 2013 г. мегабанк JPMorgan пожаловался, что меры по противодействию фашизму, закреплённые в послевоенной конституции Италии, были главным препятствием для централизованного контроля ЕС над финансовой системой Европы. Поэтому голосование «против» стало сокрушительным поражением фашизма ЕС.

Результаты голосования нанесли поражение прежде всего британской короне и лондонскому Сити — изначальным вдохновителям ЕС и, в частности, деиндустриализации Италии с 1992 г. (см. раздел «Пример Италии»).

Не случайно «против» проголосовали больше всего избирателей в южных провинциях с самыми высокими показателями безработицы и бедности среди молодёжи; и в северо-восточной провинции Венето, по которой больше всего ударила деиндустриализация после 2008 г. Как и при «брексите» и голосовании «синих воротничков» (людей рабочих специальностей) за Трампа, именно итальянские жертвы деиндустриализации толпами пришли, чтобы провалить программу банкиров из ЕС.

Деиндустриализация — основная причина кризиса в итальянских банках, на балансе которых находятся проблемные кредиты объёмом свыше 360 млрд евро — больше их суммарного совокупного капитала. Рыночная стоимость этих кредитов равна всего 20 процентам от номинальной стоимости, поэтому в случае их

Участники итальянской кампании с призывами голосовать «против», празднующие победу на референдуме 4 декабря. Их успех делает Закон Гласса-Стиголла единственной альтернативой банковскому кризису в Италии. Фото: AFP Mauro Ujetto/NurPhoto

1. Крылатая фраза Ф.Д. Рузвельта «Забытый человек в основании экономической пирамиды» (“Forgotten man at the bottom of the economic pyramid”) основана на названии работы американского социолога У. Самнера (William Graham Sumner) «Забытый человек» (*The Forgotten Man*, New Haven: 1918).

переоценки по рыночной стоимости все итальянские банки рухнули бы в одночасье. Для поддержки некоторых банков итальянское правительство в декабре прошлого года выполнило правила ЕС и «спасало» их за счёт держателей облигаций этих банков (“bail-in”), конвертировав их облигации в ничего не стоящие акции. Держателями большинства облигаций итальянских банков являются обычные пенсионеры, и возмущение этой конфискацией подогрело бунт избирателей.

Из-за результатов референдума следующее итальянское правительство окажется в тупике. Выполнение требований ЕС о применении конфискационной модели «спасения» банков будет политическим самоубийством; однако правительство должно урегулировать банковский кризис, который грозит распространиться по мировой финансовой системе (особенно через Deutsche Bank, который является крупным кредитором Италии и контрагентом в торговле деривативами для итальянских и всех других системно значимых банков мира).

Единственное решение для Италии находится вне ЕС и тисков его валюты евро. Оно начинается с предусмотренного Законом Гласса-Стиголла отделения коммерческих банков от инвестиционных банков и всех форм финансовых спекуляций. Это отделение станет заслоном, защищающим банки, которые обслуживают реальную экономику, от неизбежного краха невозвратных долгов и проигранных операций с деривативами. Оно должно быть реализовано одновременно с масштабными государственными капиталовложениями в инфраструктуру — как в национальные проекты, так и в развитие сотрудничества в рамках концепции «Один пояс, один путь», с помощью которой Китай начал соединять Азию с Европой.

Итальянский кризис, который стал угрозой для всего мира, заостряет внимание на необходимости для всех стран заключить соглашение о применении Закона Гласса-Стиголла. Последний раз международное соглашение, достигнутое на конференции 1944 года в Бреттон-Вудсе, привело к установлению регулируемой системы фиксированных обменных курсов и механизмов контроля капитала, которые стали основой для беспрецедентного экономического роста и процветания после Второй мировой войны. В Бреттон-Вудсе была определена альтернатива фашизму, с которым воевали в те годы; Закон Гласса-Стиголла является альтернативой финансовому фашизму сегодня.

В приведённом ниже разделе брошюры «Европейский Союз — проект Британской империи: чудовище, созданное лондонским Сити и Уолл-стрит» ([The British Empire's European Union: A Monstrosity Created by the City of London and Wall Street](#)), которую выпустила в мае 2016 г. партия Совет граждан-избирателей (Citizens Electoral Council) Австралии, показано, каким образом Италия стала мишенью для разрушения при помощи массовой приватизации и жёсткого бюджета.

Пример Италии

2 июня 1992 года, всего через четыре месяца после подписания Маастрихтского договора о Европейском Союзе, королевская яхта *Britannia* бросила якорь в Тирренском море у западного побережья Италии. Официально это мероприятие финансировал британский Комитет по невидимым статьям экспорта — нечто вроде центрального комитета лондонского Сити, но мероприятие было столь важным, что Её Величество королева Елизавета II и её супруг принц-консорт Филипп, герцог Эдинбургский, лично приняли руководителей итальянского правительства, видных представителей финансовых и промышленных кругов на вечере с участием ряда высокопоставленных подданных королевы из лондонского Сити. В их числе были должностные лица из BZW (брокерского подразделения

Barclays Bank), Barings Bank и S.G. Warburg & Co. Ужин был накрыт в изысканном салоне *Britannia*, и для приветствия гостей поднялся министр финансов Италии Марио Драги (Mario Draghi). Суть его выступления, по сообщениям итальянской прессы, сводилась к мысли: «Мы готовы!».

Драги был готов к осуществлению намерения хозяев вечера приватизировать государственные отрасли экономики Италии и продавать жесточайшие сокращения бюджета под предлогом выполнения требований Маастрихтского договора. Британцы настаивали на том, что итальянский фондовый рынок был слишком мал для работы в условиях запланированной массовой приватизации, которая поэтому должна была проводиться главным образом в Лондоне, хотя план включал в том числе меры по расширению финансового сектора соразмерно итальянской экономике. Уолл-стрит тоже участвовал в мероприятии, поскольку 17 сентября 1992 года представитель Министерства промышленности Италии прилетел в Нью-Йорк для участия в секретных переговорах с Goldman Sachs, Merrill Lynch и Salomon Brothers о запланированной массовой продаже активов, которая проводилась одновременно с атакой на итальянскую лиру на мировых валютных рынках. Рейтинговое агентство Moody's понизило рейтинг долговых обязательств Италии без какой-либо явной причины, вызвав волну спекуляций против лиры, в том числе мегаспекулянтom Джорджем Соросом, а также Goldman Sachs и S.G. Warburg. После девальвации национальной валюты рейдеры из Лондона и с Уолл-стрит захватили самые лакомые активы итальянского государства на 30 процентов дешевле, чем им пришлось бы заплатить в противном случае.

В первое десятилетие после подписания Маастрихтского договора и встречи на яхте *Britannia* результатом этого радикального разгосударствления итальянской экономики стало величайшее в истории страны уничтожение её реальных богатств. В стране, гордостью которой была самая крупная в мире за пределами СССР совокупность государственных промышленных предприятий и банков, которая стала шестой по величине промышленной экономикой мира в 1960-х годах и ведущим производителем станков, сценарий собравшихся на яхте *Britannia* запустил расширение финансового рынка, побуждая население вкладывать сбережения на фондовом рынке. Благодаря пакету законов, носившему имя Драги, в Италии была проведена самая масштабная в истории Европы приватизация общим объёмом 300 трлн. лир (около 280 млрд долл. на тот момент).

Итальянцы, принявшие участие во встрече на яхте *Britannia*, были лидерами группы, которая курировала разграбление их собственной страны, а позже сыграли ключевую роль в формировании институтов ЕС. Кроме Драги, самыми выдающимися фигурами в ней были Джулиано Амато (Giuliano Amato) и Марио Монти (Mario Monti).

Джулиано Амато, бывший премьер-министр Италии (1992-1993, 2000-2001 г.), является фанатичным сторонником неофеодализма. В интервью газете *La Stampa* 13 июля 2000 г. он провозгласил конец суверенной нации-государства и заявил о приверженности постиндустриальному имперскому «новому средневековью»: «Я предпочитаю двигаться медленно, по кусочкам крошить суверенитет, избегая внезапной передачи власти с национального на федеральный уровень ... И почему не вернуться к Средним векам? Человечество тогда было много красочнее, с богатством индивидуальностей, которые могут быть для нас образцом. Средние века прекрасны, множество политических центров, без опоры на что-то одно. Такое невозможно в нациях-государствах. Сегодня, как и

Wikimedia Commons/
Niccolò Caranti

тогда, в наших обществах появляются кочевники. Так же, как и тогда, есть уже власть без территории. Без суверенитетов не будет тоталитаризма».²

Одержимость Амато «институциональными реформами» бурно проявилась в его работе на должности директора по научным исследованиям в фонде Astrid, основанном в 2001 г. Astrid публикует бесчисленное количество исследований о «реформе управления» — докладов, в которых последовательно отстаивает нефеодалную модель демонтажа нации-государства и передачи управления с уровня нации-государства на уровень городов и муниципалитетов.

Будучи во главе итальянского правительства во время встречи на королевской яхте *Britannia*, Амато курировал первый этап разрушения государственного сектора Италии; обеспечил отсутствие серьёзного политического сопротивления спекуляции против лиры; а затем девальвировал лиру дважды, с коротким перерывом. Ради выполнения требований ЕС Амато ввёл «самую суровую программу экономии со времён Римской империи, предусматривавшую урезание бюджета больше чем на 90 трлн. лир и повышение цен».³

После того, как Амато запустил процесс разграбления Италии, последовавший за встречей на *Britannia*, он занимал должность вице-председателя Конвенции за будущее Европы («Европейской конвенции»), образованной в декабре 2001 г. для консолидации Европейского Союза. Когда в 2005 г. французские и голландские избиратели отвергли Договор, устанавливающий Конституцию для Европы, Амато призвали исправить ситуацию с помощью возглавляемого им Комитета действий за европейскую демократию («группы Амато»; её официальное название перекликается с названием действовавшего в 1955-1975 гг. Комитета действий за создание Соединённых Штатов Европы Жана Монне), который в 2006-2007 гг. переработал Договор, устанавливающий Конституцию для Европы, в документ, ставший Лиссабонским договором. По сути дела, «группа Амато» провела ребрендинг, внеся в Договор, устанавливающий Конституцию для Европы, косметические изменения таким образом, что он смог стать Лиссабонским договором о внесении изменений в Договор о Европейском Союзе [Маастрихт, 1992 г.], и в Договор об учреждении Европейского экономического сообщества [Рим, 1957 г.]. По словам бывшего президента Франции и руководителя Конвенции за будущее Европы В. Жискара д'Эстена, в подготовленном «группой Амато» тексте на 95 процентов сохранено содержание, которое первоначально предложил генеральный секретарь Конвенции в 2002-2003 гг., британец лорд Керр Кинлохардский (Lord Kerr of Kinlochard).

Марио Монти занимал должность премьер-министра Италии в 2011-2013 гг., возобновив начавшееся после встречи на яхте *Britannia* уничтожение промышленности и занятости страны, а также уровня жизни населения (**рис. 11-14**). Монти пришёл из научных кругов: он был ректором и президентом своей альма-матер — университета им. Боккони. С момента основания в 1903 г. представителями интересов венецианцев университет им. Боккони был основным центром подготовки экономистов и технократов на службе олигархических финансистов. Он ведёт программы обмена студентами и преподавателями с Лондонской школой экономики. Хотя финансовая олигархия поставила Монти на должность премьер-министра Италии в ноябре 2011 г. как технократа для урезания бюджета, он влил огромные суммы в банк *Monte dei Paschi* при помощи выпуска т.н. «облигаций Монти», согласованных в 2012 г. и выпущенных в 2013 г., когда уже начал проявляться ошеломляющий масштаб

CC3.0/Zinneke

2. Цит. по: Хельга Цепп-Ларуш, “Abolishing Democracy by Stealth: Constitution for Feudalism in Europe”, *EIR*, 20 февраля 2008.

3. Клаудио Челани, “Italy’s D’Alema Dumped by Euro Fanatics, Britannia Boys”, *EIR*, 5 мая 2000.

Рис. 11. Италия: крах обрабатывающей промышленности (2005 = 100)

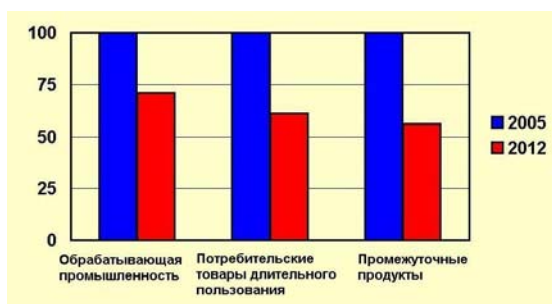

Рис. 12. Показатели занятости в регионе Меццоджорно (юг Италии) (% от общей занятости)

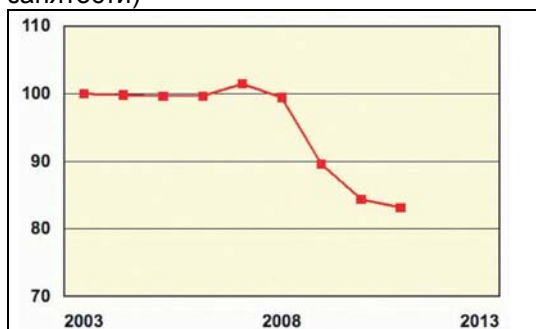

Рис. 13. Италия: показатели бедности (% домохозяйств)

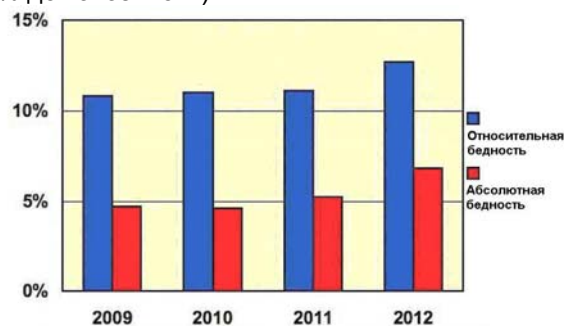
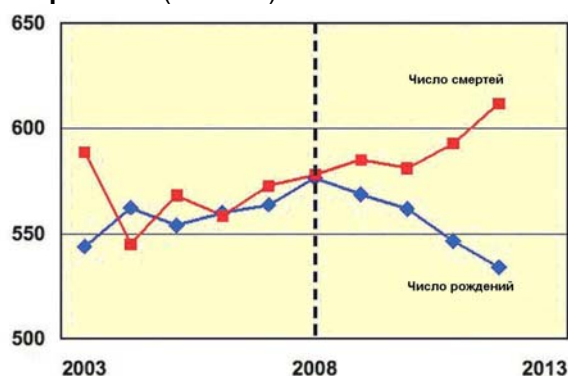

Рис. 14. Италия: показатели рождаемости и смертности (100 000)

спекуляций MPS с деривативами. Его пособник Драги, будучи главой Банка Италии, дал зелёный свет операциям Monte dei Paschi с деривативами.

Монти был представителем Италии в таких наднациональных политических клубах, как Бильдербергская группа и Трёхсторонняя комиссия. После того, как Монти проработал на должности еврокомиссара в 1994-2004 г., а затем в международном консультативном совете Goldman Sachs, тогдашний президент ЕС Мануэль Баррозу поручил ему в 2010 г. подготовить «Доклад о будущем единого рынка» в преддверии консолидации единого рынка в рамках ЕС.

Первая часть статьи опубликована на английском языке в еженедельнике Australian Alert Service, 7 декабря 2016 г. Перевод с английского М.В. Бурковой.

www.cecaust.com.au/russian
www.larouchepub.com/russian